

Библейские мотивы в русской поэзии

Сборник

**Библейские мотивы
в русской поэзии**

«ОМІКО»

2009

Сборник

Библейские мотивы в русской поэзии / Сборник — «ОМІКО»,
2009

В поэтическом сборнике представлены лучшие произведения русских поэтов на библейскую тематику, в которых нашли отражение глубокие философские размышления и духовные искания авторов. В книгу вошли стихотворения Ф.И.Тютчева, А.В.Кольцова, М.Ю.Лермонтова, А.К.Толстого, Д.С.Мережковского, И.А. Бунина, В.Н.Брюсова и многих других. В книге сохранены орфография и пунктуация авторов.

© Сборник, 2009

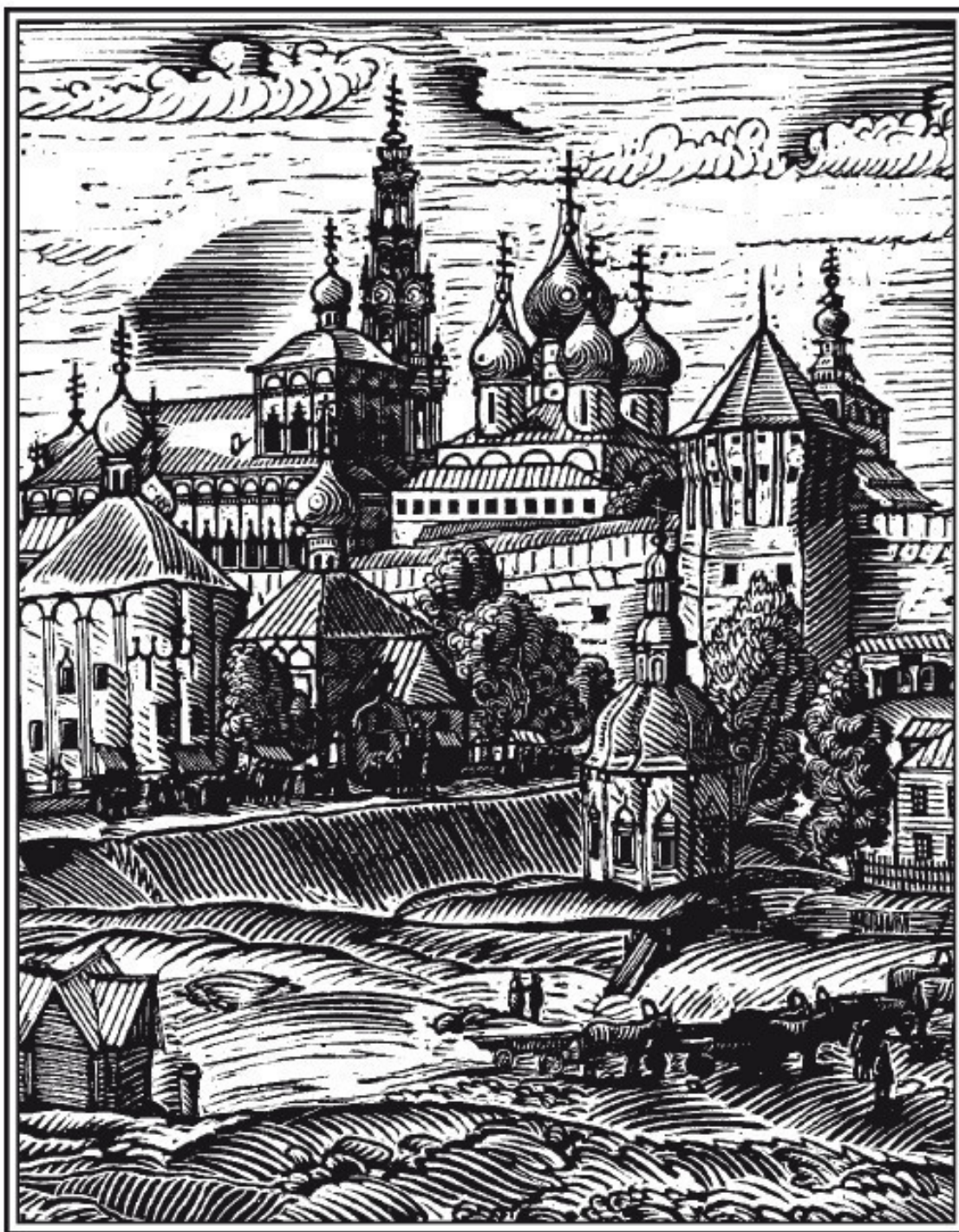
© ОМІКО, 2009

Содержание

Федор Иванович Тютчев	5
Наш век	5
«О вещая душа моя...»	7
«Над этой темною толпой...»	8
Encyclіca	9
«Когда на то нет Божьего согласия...»	10
Два единства	11
А. В. Пл<етне>вой	12
«День православного Востока...»	13
Николай Михайлович Языков	14
Хор, петый в Московском благородном собрании по случаю прекращения холеры в Москве	14
Подражание псалму 136	15
Подражание псалму	16
Александр Иванович Полежаев	17
Валтасар	17
Из 8-й главы Иоанна	20
Алексей Степанович Хомяков	21
Вдохновение	21
России	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Библейские мотивы в русской поэзии

Федор Иванович Тютчев
1803–1873

Наш век

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит.

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!...»

«О вещая душа моя...»

О вещая душа моя,
О сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

«Над этой темною толпой...»

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растление душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет, —
Кто их излечит, кто прикроет?
Ты, риза чистая Христа...

Encyclica

Был день, когда Господней правды молот
Громил, дробил ветхозаветный храм
И, собственным мечом своим заколот,
В нем издыхал первосвященник сам.

Еще страшней, еще неумолимей
И в наши дни – дни Божьего суда —
Свершится казнь в отступническом Риме
Над лженаместником Христа.

Столетия шли, ему прощалось много,
Кривые толки, темные дела,
Но не простится правдой Бога
Его последняя хула...

Не от меча погибнет он земного,
Мечом земным владевший столько лет, —
Его погубит роковое слово:
«Свобода совести есть бред!»

«Когда на то нет Божьего согласия...»

Когда на то нет Божьего согласия,
Как ни страдай она, любя, —
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя...

Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви,
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!

Он, Милосердный, Всемогущий,
Он, греющий Своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.

Два единства

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет
в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья
наши! —
Славянский мир, сомкнись тесней...

«Единство, — возвестил оракул наших
дней, —
Быть может спаяно железом лишь
и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...

А. В. Пл<етне>вой

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живет,
Не все, что здесь цвело, увянет,
Не все, что было здесь, пройдет!

Но этой веры для немногих
Лишь тем доступна благодать,
Кто в искушениях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать,

Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
И до конца все претерпел.

«День православного Востока...»

День православного Востока,
Святись, святись, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!

Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край.

Своею дальнею волною
И ту долину захвата,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, —

Тот светлый край, куда в изгнанье
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачество лишь пьет она...

О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей повей,
Чтобы в Христово Воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней...

Николай Михайлович Языков
1803–1846

**Хор, петый в Московском благородном собрании
по случаю прекращения холеры в Москве**

Велик Господь! Земля и неба своды —
Свершители судеб Его святых!
Благословен, когда казнит народы,
Благословен, когда спасает их.

Пославший нам годину искушенья
Не до конца рабов Своих карал;
Нам воссиял желанный день спасенья,
День Милости Господней воссиял.

Велик Господь! К Нему сердца и руки!
Ему хвалу гласи тимпана звон!
Ему хвалу играйте песен звуки!
Велик Господь! И свят Его закон!

Подражание псалму 136

В дни плена, полные печали,
На Вавилонских берегах,
Среди врагов мы восседали
В молчаньи горьком и слезах;

Там вопрошали нас тираны,
Почто мы плачем и грустим.
«Возьмите гусли и тимпаны
И пойте ваш Ерусалим».

Нет! Свято нам воспоминанье
О славной родине своей;
Мы не дадим на посмеянье
Высоких песен прошлых дней!

Твои, Сион, они прекрасны!
В них ум и звук любимых стран!
Порвись струны сладкогласны,
Разбейся звонкий мой тимпан!

Окаменей язык лукавый,
Когда забуду грусть мою
И песнь отечественной славы
Ее губителям спою.

А Ты, среди огней и грома
Нам даровавший Свой закон,
Напомяни сынам Эдома
День, опозоривший Сион,

Когда они в весельи диком
Убийства, шумные вином,
Нас оглушали грозным криком:
«Все истребим, всех поженем!»

Блажен, кто смелою десницей
Оковы плена сокрушит,
Кто плач Израиля сторицей
На притеснителях отмстит!

Кто в дом тирана меч и пламень
И смерть ужасную внесет!
И с ярким хохотом о камень
Его младенцев разобьет!

Подражание псалму

Блажен, кто мудрости высокой
Послушен сердцем и умом,
Кто при лампаде одинокой
И при сиянии дневном
Читает книгу ту святую,
Где явлен Божеский закон:
Он не пойдет в беседу злую,
На путь греха не ступит он.

Ему не нужен пир разврата,
Он лишний гость на том пиру,
Где брат обманывает брата,
Сестра клеветает на сестру;

Ему не нужен праздник шумный,
Куда не входят стыд и честь,
Где суесловят вольнодумно
Хула, злоречие и лесть.

Блажен!.. как древо у потока
Прозрачных, чистых, светлых вод
Стоит, – и тень его широка
Прохладу страннику дает,
И зеленеет величаво
Оно, красуясь плодом,
И своевременно и здраво
Растет и зреет плод на нем!

Таков он, муж боголюбивый;
Всегда, во всех его делах
Ему успех, а злочестивый...
Тот не таков; он словно прах!..
Но злочестивый прав не будет,
Он на суде не устоит,
Зане Господь не лестно судит
И беззаконного казнит.

Александр Иванович Полежаев
1804–1838

Валтасар
Подражание 5-й главе пророка Даниила

Царь на троне сидит;
Перед ним и за ним
С раболепством немым
Ряд сатрапов стоит.
Драгоценный чертог
И блестит и горит,
И земной полубог
Пир устроить велит.
Золотая волна
Дорогого вина
Нежит чувства и кровь;
Звуки лир, юных дев
Сладострастный напев
Возжигают любовь.
Упоен, восхищен,
Царь на троне сидит —
И торжественный трон
И блестит и горит...
Вдруг неведомый страх
У царя на челе,
И унынье в очах,
Обращенных к стене.
Умолкает звук лир
И веселых речей,
И расстроенный пир
Видит (ужас очей!):
Огневая рука
Исполинским перстом
На стене пред царем
Начертала слова!...
И никто из мужей,
И царевых гостей,
И искусных волхвов
Силы огненных слов
Изъяснить не возмог.
И земной полубог
Омрачился тоской...
И еврей молодой
К Валтасару предстал

И слова прочитал:
«Мани, фекел, фарес!
– Вот слова на стене:
Волю Бога небес
Возвещают оне.
Мани значит: монарх,
Кончил царствовать ты!
Град у персов в руках —
Смысл средней черты;
Фарес – третье – гласит:
Ныне будешь убит!..»
Рек – исчез... Изумлен,
Царь не верит мечте,
Но чертог окружен,
И... он мертв на щите!..

Из 8-й главы Иоанна

И говорят Ему: «Она
Была в грехе уличена
На самом месте преступления.
А по закону мы ее
Должны казнить без сожаленья;
Скажи нам мнение Свое!»

И на лукавое воззвание,
Храня глубокое молчанье,
Он нечто – грустен и уныл —
Перстом божественным чертил!

И наконец сказал народу:
«Даю вам полную свободу
Исполнить древний ваш закон,
Но где тот праведник, где он,
Который первый на блудницу
Поднимет тяжкую десницу?»

И вновь писал Он на земле!..
Тогда с печатью поношенья
На обесславленном челе
Сокрылись чада ухищренья —
И пред лицом Его одна
Стояла грешная жена!

И Он с улыбкой благотворной
Сказал: «Покинь твою боязнь!
Где обвинитель твой упорный,
Кто осудил тебя на казнь?»
Она в ответ: «Никто, Учитель!» —
«Итак, и Я твоей души
Не осужу, – сказал Спаситель, —
Иди в свой дом и не греши».

Алексей Степанович Хомяков 1804–1860

Вдохновение

Лови минуту вдохновенья,
Восторгов чашу жадно пей
И сном ленивого забвенья
Не убивай души своей!
Лови минуту! пролетает,
Как молнии яркая струя,
Но годы многие вмещает
Она земного бытия.
Но если раз душой холодной
Отринешь ты небесный дар
И в суете земли бесплодной
Потушишь вдохновенья жар;
И если раз, в беспечной лени,
Ничтожность мира полюбив,
Ты свяжешь цепью наслаждений
Души бунтующий порыв, —
К тебе поэзии священной
Не снидет чистая роса,
И пред зеницей ослепленной
Не распахнутся небеса.
Но сердце бедное иссохнет,
И нива прежних дум твоих,
Как степь безводная, заглохнет
Под терном помыслов земных.

России

«Гордись! – тебе льстецы сказали. —
Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушимой стали,
Полмира взявшая мечом!
Пределов нет твоим владеньям,
И, прихотей твоих раба,
Внимает гордым повеленьям
Тебе покорная судьба.
Красны степей твоих уборы,
И горы в небо уперлись,
И как моря твои озера...»
Не верь, не слушай, не гордись!
Пусть рек твоих глубоки волны,
Как волны синие морей,
И недра гор алмазов полны,
И хлебом пышен тук степей;
Пусть пред твоим державным блеском
Народы робко клонят взор
И семь морей немолчным плеском
Тебе поют хвалебный хор;
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись —
Всею этой силой, этой славой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.